Мордвин нечитаемым взглядом смотрел на ночной костёр. Было очевидно, что он над чем-то усиленно размышлял, но настолько умело скрывал свои чувства, что, будь в пещере кто-то, кто не знал бы молодого человека так хорошо, как уже узнал Нориэль, и никогда в жизни не понял бы, что парня что-то гложет.

Нориэль, пусть не сразу, заметил, что последний месяц с его новым другом что-то происходило, однако, в свойственной ему манере, не спешил что-то расспрашивать. Наоборот — он ждал, когда Мордвин сам решит поделиться возможной проблемой. И сегодня, в одну из случайных ночей, он решился.

— Прошёл год… — прошептал едва слышно Мордвин.

Его голос стал немного грубее. Или, возможно, даже не так. Просто увереннее. Худоба пропала, за последний год парень хорошо раздался в плечах и, пусть он и близко не напоминал какого-нибудь воина, не говоря уже про те габариты, что имел Малик, было заметно, что с едой особых проблем у молодого чудотворца не было. Он питался, и питался хорошо. Часто даже разнообразно. Постоянно подвергался воздействию природной энергии Нориэля. Постоянно, день за днём, развивал свой источник — всё это имело просто огромное влияние на весь организм Мордвина. Сама атмосфера вокруг молодого человека менялась, в глазах парня что-то не вспыхивало, но зарождалось и, пусть оно не было «тёмным» или «злым», определённые вопросы у некоторых разумных возникли бы.

Сила чудотворца росла, и росла как на дрожжах, получив долгожданный пинок.

Трансформация Мордвина за последний год была удивительной. Нориэль уже был привычен к тому, как быстро росли и развивались люди, поэтому не слишком удивлялся столь стремительным и масштабным изменениям. Единственное, что, вероятно, ему всегда будет тяжело определять, какое на следующий рассвет у того или иного человека будет настроение.

Оно, на фоне перерождённого духа, у людей менялось чуть ли не каждую секунду. Постоянно какие-то изменения, постоянно что-то новое, отличное от прошлого.

Было совсем не странным то, что Нориэлю нравилась такая переменчивость. Да, порой она приносила неудобства, и много, но это было не столь существенно. Для перерождённого духа — так точно.

— Год, — согласился Нориэль, поддерживая разговор.

Он думал достать флейту и заиграть, однако понимал, что этим только нарушит настрой молодого человека.

Чёрное яйцо, вокруг которого периодически вспыхивали потоки пламени, ворохнулось.

— Твоё терпение меня порой пугает, — криво ухмыльнулся Мордвин, продолжая смотреть на костёр. — Я… Я не знаю, как выразить свою мысль правильно, Нориэль…

— Самый простой путь — прямой, — пожал плечами Нориэль.

Другое дело, что не всем он подходит.

— Действительно, ха-ха! — неожиданно засмеялся «проклятый» чудотворец, после чего протяжно вздохнул. — Я соскучился по цивилизации. В последнее время мне стало слишком её не хватать. Мне кажется, что мы стоим на одном месте.

Перерождённый дух про себя хмыкнул, так и эдак покатав на языке слово. «Цивилизация». Определённо, оно ему нравилось. Как и нравилось то, насколько же у людей стал богатым и многогранным язык. Или это норма для людей с севера?

Так ли это важно?

— Ты говорил, что дорога назад для тебя закрыта, Мордвин. Тебя будет ждать лишь смерть.

— Никто и не собирается её для меня открывать, — поморщился молодой мужчина. — Но это не значит, что я сам не могу её открыть. И при этом выжить! В конце концов, сколько уже прошло времени с моего побега? Уверен, увидь меня сейчас члены рода, и точно бы не узнали! Королевство большое, если мы не будем привлекать слишком много внимания, то никто никогда про нас не узнает!

Молодой эльф ненадолго задумался.

— Ваша… Богиня?..

— Мне кажется, что это был лишь формальный повод, — отмахнулся Мордвин. — Я много думал над этим. Зачем Богине Селесте избавляться от простого смертного вроде меня, пусть мой дар и… необычный?

Ещё недавно молодой чудотворец назвал бы свою силу проклятьем, но компания Нориэля не прошла даром.

— Значит, ты хочешь выбраться за пределы леса, — констатировал Нориэль. — Я могу понять тебя.

Он вновь достал свою флейту, принявшись её разглядывать. Как ни странно, держа в руках свою флейту, молодой эльф подсознательно чувствовал себя увереннее и спокойнее. Не то чтобы его душевное равновесие могло нарушить нечто столь естественное и… пожалуй, неизбежное, однако подсознательная привычка у него давно сформировалась и он не спешил от неё избавляться.

Мордвин уже думал было что-то сказать, как запнулся, удивлённо уставившись на спокойного молодого эльфа, который вообще не понимал, как его друг-человек пришёл к столь странному выводу.

— Ты… тоже хочешь побывать в королевстве?

Нориэль удивлённо моргнул.

— Конечно, почему нет?

— Богиня Селеста, ты совсем не похож на того, кто хотел бы куда-то уйти! Скорее, на чело… эльфа, который мог бы просидеть сотни и тысячи лет в одном большом дереве!

Нориэль едва не закашлялся. Перед ним всплыл вполне конкретный образ одного крайне ленивого старшего сородича, что, казалось, ещё совсем недавно предупреждал его про опасности этого мира.

Вот уж кем он точно становится не хотел!

Лежавшее в углу пещеры яйцо ворохнулось. Кажется, проницательное яйцо испытывало нечто

похожее на веселье.

И как оно только умудрялось так наблюдать за ними?…

— Я всё ещё думаю, что мы могли бы многое почерпнуть здесь, — между делом заметил Нориэль, едва справившись с пугающей ассоциацией, — но это совсем не значит, что мне не хотелось увидеть ваше королевство.

— Слава Богине, я уже боялся, что ты разочаруешься во мне!

Мордвин засмеялся и, Слышит Лес, Нориэль давно не видел, чтобы его новый друг испытывал такое облегчение. Справедливости ради, последний месяц они скорее бездельничали, чем занимались своими… маленькими исследованиями: базу, которую создал Малик и усовершенствовал Нориэль, Мордвин досконально изучил в первые недели. Ничего особенного там не было. Основа обучения была сосредоточена вокруг медитаций, попытке нащупать путь развития духовного восприятия, охоты и поиск испытуемых, с помощью которых ребята искали новые грани своих сил, с чем у них были переменные успехи. Точнее, переменные успехи были у Нориэля, когда прогресс Мордвина…

Он был, особенно на фоне скромных успехов молодого эльфа, просто чудовищным.

Тропа жизни. Молодой эльф уже слышал, как его новый друг на всех парах гнался за ним и, пусть ему было ещё далеко до него, было очевидно, что рано или поздно человек догонит эльфа. Скорее рано.

А после — начнёт перегонять.

Особенно очевидно это становилось на фоне того, как сильно парень изменился за последний год.

Нориэль слабо улыбнулся, видя реакцию счастливого человека.

«Год назад Мордвин говорил, что ему девятнадцать. Значит, уже должно быть двадцать? В западных землях он давно считался бы взрослым, но он не ведёт себя так, как это было принято в племенах. Мордвин сформировался совсем в других условиях».

Молодой эльф с удовольствием посмотрел бы на эти условия.

Однако всё ещё оставались вопросы.

Во-первых, опуская Мордвина, внешность Нориэля. Пусть он и напоминал на расстоянии человека, любой, подойти ближе, мог бы с полной уверенностью сказать, что он кто угодно, но не человек. Во-вторых, чёрное яйцо, которое непонятно, когда вылупится. Периодические шевеления и явные признаки наблюдения за окружением уже намекали на то, что яйцу осталось относительно недолго. Добавить к этому духов огня, которые создавали практически идеальные условия для яйца, и получалась такая картина, что будущий друг молодого эльфа мог вылупиться чуть ли не со дня на день. Или через месяц. Или через год.

А может, десять лет?

Что-то на краю сознания молодого эльфа шептало, что немного времени ещё есть, и Нориэль даже догадывался, что это могло быть влиянием странной капли крови могущественной драконицы, которая осела в его теле, однако этот шепот был совсем тихим, призрачным. Будто

и не было его. Конечно, будь Нориэль один, и предпочёл бы подождать, пока яйцо не вылупится.

Но Нориэль был не один.

— Учти, что мы не сможем отправиться надолго — передо мной всё ещё лежит ответственность за яйцо, Мордвин, — озвучил свои мысли задумавшийся Нориэль.

— Конечно! — заверил Мордвин. — Я не стремлюсь пока что возвращаться к жизни среди людей, не говоря уже про далёкую столицу. У меня есть… цель. Не буду лукавить, Нориэль, я хочу кое с кем увидеться.

Взгляд парня стал одновременно мечтательным и вместе с тем грустным.

И когда он только успел? А главное — как, учитывая явно не самую простую историю?

Конечно, и сам Нориэль видел дополнительную побочную цель отправиться ближе к «цивилизации»: Богиня. Ему было безумно интересно получше узнать про неё. Существовала ли она на самом деле? Была ли настолько могущественной, как верят люди королевства? Всё это перерождённому духу хотелось как можно быстрее узнать.

Нориэль, видя реакцию друга, сделал вид, что удивился.

— Ты так рано хочешь продлить свой род?

Размечтавшийся Мордвин закашлялся.

— Ты издеваешься, подлый длинноухий!

На лицо Нориэля вылезла тонкая усмешка, он беззаботно заиграл на флейте, совсем не слушая причитания Мордвина.

Так прошло ещё немного времени, пока парни вновь не вернулись к насущному вопросу.

— И всё же, яйцо мы должны как-то обезопасить, — уже после игры на флейте осторожно заметил Нориэль.

Мордвин, почувствовав возможность, хитро ухмыльнулся.

— Ты ведь прекрасно знаешь, мой невинный длинноухий друг, кто может нам с радостью помочь. Нужно лишь достаточно вежливо попросить. И, конечно же, сыграть на флейте, не так ли?

Теперь уже настала очередь молодого человека смеяться, видя, как сморщилось обычно спокойное лицо Нориэля.

***

Четыре прекрасные зеленоволосые-зеленоглазые нимфы беззаботно расхаживали вокруг яйца, то и дело бросая на Нориэля крайне задумчивые взгляды.

— Мы думали, что ты пришёл сыграть для нас, старший.

— Мы были рады, старший.

— А как мы были рады, когда не увидели того человека, старший!

— Но ты пришёл, чтобы передать нам на хранение это пугающее создание с горящей душой и куда-то сбежать, старший!

Девушки одновременно фыркнули.

— Ещё и духов огня откуда-то достал!

— Духов огня, духов огня!

— Как мы будем заботиться о том, кто в любой момент может навредить нам?

— Должны ли мы заботиться о том, кто в любой момент может навредить нам?

Природа вокруг четырех деревьев на поляне взбесилась. Ожили лианы, зашевелилась трава, затрепетали острые вытянутые ветки. Казалось, каждый падающий листик обратился в острое лезвие, готовое не защитить себя, но превратить своего обидчика в кровавую массу.

Обычный человек увидел бы сейчас не четырёх прекрасных игривых нимф, а четырёх чудовищ, мало отличных от демонических тварей. Они были очень расстроены не самим фактом просьбы, но фактом того, что Нориэль собирался куда-то уйти. Причём, не сам, а с человеком, который нёс в себе смерть. Представление о заботе нимф сильно отличалось от представления того же Нориэля. Естественно, нельзя было опускать и то, что они сказали — забота об опасном для нимф яйце повелителя неба совершенно не их проблема.

С чего бы они должны были так просто соглашаться на подобное? Безусловно, их отношение к перерождённому духу было исключительно положительным, даже слишком положительным, однако это совсем не значило, что они были готовы вот так просто выполнить любую его просьбу.

Нориэль ненадолго задумался, после чего снял с пояса свою флейту.

— Семь дней и семь ночей.

Возмутившиеся нимфы застыли, удивлённо уставившись на Нориэля. Лианы, уже хотевшие наброситься на молодого эльфа, остановились; падающие с деревьев листья обмякли; трава успокоилась.

Глаза таких же переродившихся духов, пусть и младших, выбравших иной путь, вспыхнули.

— Я останусь с вами на семь дней и семь ночей, — повторил Нориэль. — Это время я посвящу себя полностью вам, сёстры. Обещаю.

На лицо Нориэля выползла улыбка. Красивая, мягкая, но при этом с отчётливо проглядывающейся хитростью.

Перерождённый дух знал, чего хотят нимфы, и мог им это предложить. На самом деле, на фоне того, как он отдал сотни лет своей жизни на то, чтобы просто устроить шалость над Маликом, это было ничем.

Мордвин же мог ещё немного и подождать.

Чёрное яйцо, покрывающееся редкими языками пламени, едва заметно ворохнулось.

Естественно, отправляясь в первое полноценное совместное путешествие, ребята не могли в полной мере осознать, на что подписываются, как и не могли знать изменившейся в королевстве ситуации. Но, наверное, тем лучше.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3406520